

А. Е. ЛОБКОВ

(Нижегородский государственный
лингвистический университет)

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ XV—XVI ВВ.**

Багровников Н. А. Диалог традиций и новаторства в ксилографиях Любекской Библии: монография. Н. Новгород: НГУ, 1999. — 247 с.; Багровников Н. А. Памятники книжной культуры Нижней Германии эпохи Возрождения и Реформации: монография. Н. Новгород: НГЛУ, 2013. — 116 с.; Багровников Н. А. Ганс Луффт и его время: монография. Н. Новгород: Гладкова О. А., 2015. — 209 с.

Профессор Николай Адрианович Багровников на протяжении многих лет занимается книжной культурой Северной Германии конца XV — первой половины XVI в. Исследование книги как факта материальной и духовной деятельности человека ведется нижегородским ученым с позиций системного подхода. Изучение системы «книга» затрагивает разнообразные аспекты: от искусства печати и художественного оформления до культуры редактирования и организации книжной торговли. Книжные шедевры в море печатной продукции возникают в результате творческого содружества автора, издателя, печатника, художника, резчика, наборщика, корректора, переплетчика и других участников книгоиздания.

В своих книгах Н. А. Багровников большое внимание уделяет печатнику — владельцу типографии, который одновременно мог выступать в роли издателя и книготорговца, а также не чурался иной предпринимательской деятельности (например, торговлей вином, сукном, недвижимостью) и даже мог занимать высокие властные посты. Печатникам был присущ активно-деятельностный дух, жажда самоутверждения и возрожденческий индивидуализм, о противоречивости которого когда-то писал А. Ф. Лосев. Автор пытается воссоздать типологический образ, обобщенный социальный портрет немецкого печатника эпохи Возрождения. С этой целью он анализи-

рует биографии и деятельность таких выдающихся мастеров книжного дела, как Стеффен и Ганс Арндесы (Steffen и Hans Arndes; к сожалению, автор во всех работах допускает неточность и пишет имя отца и сына как Андерс), Людвиг Дитц (Ludwig Dietz), Ганс Луффт (Hans Lufft) и др., раскрывает роль печатника в жизни города, связь с университетами, с научными и творческими кругами, отношения с заказчиками, художниками и покровителями.

Автора особенно интересует вопрос о специфике взаимодействия художественных традиций и новаторства в ренессансной культуре предреформационного и реформационного времени. Предметом исследования являются книги, представляющие историко-культурный «срез» своего времени и отражающие философско-мировоззренческие и социально-психологические аспекты немецкой культуры конца XV — первой половины XVI в. К выдающимся памятникам книгопечатания Северной Германии Н. А. Багровников относит нижненемецкие медицинские календари, в частности «Сад здоровья» (Garde der suntheyt, 1492 г.), «Новый календарь» (Eyn nyge kalender, 1519 г.) и «Руководящий календарь» (Der schapherders Kalender, 1523 г.), Любекскую Библию 1494 г., Любекскую Библию 1534 г., «Рейнеке-лиса» (Reynke Vosz de olde, 1539 г.), первую Полную лютеровскую Библию 1534 г. и Полную лютеровскую Библию 1541 г.

В своей докторской диссертации и связанной с ней монографии, посвященных комплексному исследованию Любекской Библии 1534 г., автор раскрывает различные аспекты взаимодействия ростокского печатника Л. Дитца, шверинского художника Эрхарда Альтдорфера (младшего брата главы дунайской школы Альбрехта Альтдорфера) и реформатора Иоганна Бугенхагена (Johannes Bugenhagen), переложившего лютеровский перевод Библии на нижненемецкий язык. Результатом этого сотрудничества стала уникальная композиция книги, где слово, шрифт, расположение текста и иллюстраций оказывали максимальный эстетический эффект на читателя, где образность выдвигалась на первый план и производила сильнейшее влияние на эмоциональное восприятие божественного слова, на его начальное восприятие «сердцем» и лишь затем «умом». В художественном языке иллюстраций Э. Альтдорфера автор акцентирует особенности прочтения и интерпретации лютеровского перевода Библии, взаимодействие готических традиций и ренессансных новаций, оригинальное и заимствованное из ранних изданий Библии, специфику картины мира и образа человека реформационного периода.

Результаты сотрудничества Дитца и Э. Альтдорфера анализируются Н. А. Багровниковым и в других памятниках нижегерманского типографического искусства — в «Руководящем календаре» и «Рейнеке-лисе», где также сквозь традицию отчетливо проступают черты нового, ренессансного взгляда на человека и окружающий мир. Естественно, все книги автора содержат множество иллюстра-

ций, что позволяет читателю самостоятельно разобраться в нюансах рассматриваемых проблем и сопоставить свое понимание с заключениями исследователя.

Последняя по времени монография Н. А. Багровникова посвящена жизни и деятельности Г. Луффта, книгопечатника и бургомистра из города Виттенберга. В типографии Луффта были напечатаны основные труды Мартина Лютера и его полные переводы Библии 1534, 1541 и 1545 гг. Биография Луффта вписана в городской контекст, в котором существенную роль играет Виттенбергский университет, основанный в 1502 г. С ним связано появление первых типографий в городе. Новый импульс для развития книгопечатания дала реформаторская и переводческая деятельность Лютера, который был очень требователен к печатникам своих произведений. Качество и стиль шрифта имели для реформатора смысловое значение. Высокие требования он предъявлял к правильности печатного текста и к качеству иллюстраций. Автор отмечает, что образность лютеровского текста нашла подкрепление в высоких художественных достоинствах библий, отпечатанных Луффтом. Это сказывается и в продуманной архитектонике книг, и в тщательной работе корректоров, и в швабахском шрифте («шрифте Реформации»), и в использованных группах инициалов и иллюстрациях, выполненных в сотрудничестве художником М. Шварценбергом и резчиком П. Зальцбургером из мастерской Лукаса Кранаха Старшего. Н. А. Багровников справедливо отмечает, что немецкие печатники оказались причастны к религиозной и социально-политической борьбе реформационного времени, что без их печатных станков написанные пером труды гуманистов и реформаторов вряд ли стали бы действенным словом.

Автором проделана большая и трудоемкая работа по исследованию старопечатных книг. Большинство из представленных материалов впервые вводятся в научный оборот в отечественном книговедении. Ряд документов и текстов дается в собственном переводе автора.

Конечно, многие вопросы, возникшие в ходе обобщения нижнегерманской книжной культуры, требуют дальнейшего изучения. В частности, Н. А. Багровников указывает, что важным фактором, повлиявшим на специфику нижне немецкой культуры, является особый ландшафт. Следует развить эту мысль о связи природно-географической и историко-культурной среды, то, что Л. Н. Гумилев называл термином «месторазвитие», в отношении книжной культуры.

Другая мысль, проходящая красной нитью сквозь все книги Н. А. Багровникова и требующая более детальной проработки, — это противоречивый характер Реформации. С одной стороны, наметилась тенденция к языковой и культурной унификации, с другой — общее усредняло особенное, стирало региональные различия, формировало массовое восприятие. Автор, находящийся под влиянием идей Шпенглера и Бердяева, видит в XVI веке исток трагиче-

ского противостояния культуры и цивилизации, что, по его мнению, сближает современную эпоху с эпохой Реформации. В это время Слово как носитель глубинного смысла, над которым так упорно бился Лютер, теряет свою конкретность и бытийность. Здесь исток языкового скепсиса, ярко проявившегося у двух известных литературных героев-виттенбержцев — шекспировского Гамлета (“Words, words, words”) и гётевского Фауста (“Im Anfang war..”).

К сожалению, книги автора не свободны от ошибок и неточностей, что несколько портит то приятное впечатление, которое они производят. Имеются серьезные искажения в написании имен — *Андерс* вместо Арндес (Arndes), *Баркгуссен* вместо Баркгузен (*Barckhusen*), *Себастиан* Брандт вместо Брант (Brant), *Фридландар* вместо Фридендер (*Friedländer*), *Изегун* вместо Изенгрим (*Isengrim*) и целый ряд др., а также названий городов и книг — *Gaerde der suntheit* вместо *Garde der suntheyt*, *Der schapherdes Kalender* вместо *Der schapherders Kalender*, (у Рейнеке-лиса) *gewisz* вместо *gewiß* и *erluchtet unde* вместо *erluchtet uñ* и др.

Можно ли рассматривать кустоды (первое слово — или два слова — следующей страницы, помещавшееся в правом углу нижнего поля предыдущей страницы под последней строкой и используемое в раннем печатном деле для контроля за следованием страниц) как характерную особенность Любекской Библии, обусловленную, по словам автора, заботой печатника «о визуально-смысловом восприятии текста»?

Другой вопрос связан с терминологическими рядами. С античных времен перед тем, как начать спор, было принято договариваться о терминах. Автор постоянно пишет об «эпохе Возрождения и Реформации». Напомним о серии сборников, издающихся Комиссией по культуре Возрождения. Один из них носил название «Культура эпохи Возрождения и Реформация» (Л.: Наука, 1981) и рассматривал вопрос о соотношении Возрождения и Реформации, решаемый в трех основных планах: как «конкретно-исторические процессы во всей сложности своих проявлений и взаимоотношений», как «особые эпохи со своим фондом исторических традиций» и как «разные историко-культурные системы». Указание на сборник есть в библиографии рецензируемых книг, но не всегда название отображается точно, более того — происходит своего рода интерференция этих понятий — Возрождение и Реформация становятся одной эпохой.

Отмеченные неточности не должны заслонить собой многочисленные достоинства рецензируемых книги, написанных живым языком и явно увлеченным своим делом ученым. Сам автор также выделяет в первопечатных книгах «явные и лежащие “на виду” огрехи», но с пониманием относится к ним, помятуя о тех трудностях, которые приходилось преодолевать «первопроходцам»-печатникам.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что всесторонний подход к немецким первопечатным книгам с учетом широкого кон-

текста (в том числе — исторического, страноведческого, лингвистического, биографического, религиозного, художественного и т. д.) делает исследования Н. А. Багровникова ценным ключом к пониманию культурной специфики Северной Германии эпохи Ренессанса и периода Реформации и представляет интерес как для историков книжного дела и искусствоведов, так и для историков литературы и преподавателей немецкой истории и культуры.